

ПРОЦЕСС ОБЪЕДИНЕНИЯ ГЕРМАНИИ В ВОСПОМИНАНИЯХ СОВРЕМЕННОКОВ

THE PROCESS OF UNIFICATION OF GERMANY IN THE MEMOIRS OF CONTEMPORARIES

I. Uralskiy

Summary. The author of the article analyzed the memoirs of such political leaders as US President G. Bush, German Chancellor G. Kohl, British Prime Minister M. Thatcher on the one hand. On the other — the Secretary General of the CPSU, the President of the USSR M. S. Gorbachev, his assistant in international affairs A. S. Chernyaeva, Soviet diplomats V. M. Falin and Yu. A. Kvitsinsky, who assessed the prerequisites and reasons for German unification, the possible risks and consequences of fundamental changes in the center of Europe and the relevance of these changes to the geopolitical interests of all countries concerned.

Keywords: USA, Germany, the unification of Germany, Helmut Kohl, George Bush, Gorbachev, Thatcher, NATO, USSR.

Уральский Иван Сергеевич

*Аспирант, Башкирский государственный институт,
г. Уфа
ivansibirskiy123@gmail.com*

Аннотация. Автором статьи проанализированы мемуары, таких политических лидеров, как президента США Дж. Г. У. Буша, канцлера ФРГ Г. Коля, премьер-министра Великобритании М. Тэтчер с одной стороны. С другой — генерального секретаря КПСС, президента СССР М. С. Горбачева, его помощника по международным делам А. С. Черныяева, советских дипломатов В. М. Фалина и Ю. А. Квицинского, которые оценивали предпосылки и причины объединения Германии, возможные риски и последствия кардинальных перемен в центре Европы и соответствие этих изменений геополитическим интересам всех заинтересованных стран.

Ключевые слова: США, ФРГ, объединение Германии, Гельмут Коль, Джордж Буш, Горбачев, Тэтчер, НАТО, СССР.

Объединение Германии, которое произошло осенью 1990 года, стало одним из знаменательных событий конца XX века, которое кардинально изменило геополитическую ситуацию в мире и ознаменовало собой окончание «холодной войны». Историки и политики, соглашаясь в том, что объединение Германии стало закономерным историческим событием, которое подвело черту под Второй Мировой войной, до сих пор спорят по ряду вопросов, касающихся самого хода и принципов объединения, а также о возможных альтернативах и упущенных возможностях для нашей страны.

Большую ценность для изучения истории объединения Германии представляют мемуары, воспоминания и статьи политических лидеров и их помощников тех лет, непосредственных участников этих событий. В этих работах содержится последовательное описание событий, предшествующих объединению, процесс поиска и выработки принципов решений, описывается трудный путь поиска компромиссов с акцентом на себе — участниках событий. В каждой работе отражен личный взгляд автора на эти события и на их историческое значение. В этой связи свидетельства очевидцев тех времен являются не только ценным историческим источником, но и важной историографической составляющей в изучении этого вопроса.

Для объективного и всестороннего изучения процесса объединения Германии очень важно проанализиро-

вать позицию выше указанных авторов по следующим вопросам: оценка сложившихся предпосылок и геополитической закономерности и объективности объединения Германии; анализ лидерами ведущих держав возможных рисков и последствий столь кардинального изменения в центре Европы и соответствие этих изменений геополитическим интересам всех заинтересованных стран; эволюция взглядов лидеров на проблему объединения; выработка принципов и формулы объединения двух стран; отношение к определению статуса будущей Германии; оценка роли государств каждым лидером определенной страны.

Буш-старший в разделе Германии видел ненормальность положения, но считал, что объединение — это дело очень далекого будущего [1, С. 168]. Он предполагал, что негативное отношение к объединению Германии со стороны Европы, объясняется тем, что еще не забылись жертвы Второй Мировой войны, которые вызывают естественный страх перед возможным возрождением милитаризма в стране, которая стала виновницей мировых войн. Сам он к этому вопросу относился прагматично, оценивая только политические плюсы и минусы германского объединения, предполагая, что объединение укрепит демократию и мир в Европе [1, С. 172].

Залог успеха Буш видел в союзнических отношениях с Западной Германией и том факте, что США обладает

авторитетом в глазах СССР. США справедливо опасались, что если Германия будет вне НАТО, то это разрушит альянс, который рассматривался, в том числе, как способ контроля за европейцами. Буш отмечает, что без Германии нахождение военных баз в Европе было бы проблематичным. В связи с этим Буш сформулировал принципы, определяющие подход к проблеме объединения: уважать принцип самоопределения, независимо от выбора немцев; объединение должно быть совместимо с членством Германии в НАТО и ЕС; объединение должно быть постепенным и мирным, учитывать интересы других европейцев. [1, С. 180].

Президент США отдавал себе отчет, что для послевоенной стратегии Советского Союза потеря Германии будет смертельным ударом, а уход ГДР фактически разрушает Варшавский договор. Однако, в тоже время, Буш знал, что Горбачев убеждает членов Политбюро ЦК КПСС, что НАТО трансформировалось и не представляет больше угрозы, поэтому был уверен, что и в вопросе членства Германии в НАТО, Горбачёв тоже пойдет на уступки [2, С. 300]. Президент США считал, что на фоне ухудшающегося положения в ГДР, объединение страны будет предпочтительно, следовательно, Бушу было выгодно, чтобы Горбачев оставался у власти. [1, С. 171].

Один из основополагающих моментов — определение вклада в объединение Германии. Вполне возможно, что США могут великодушно отказаться от претензии на руководящую роль в оценке объединения Германии, поскольку их интересы полностью реализованы, что нет необходимости еще больше усиливать общественную значимость и влияние личности Буша и его стратегических способностей. Но и этот вопрос может быть непростым, потому что в Европе часто принижается, а иногда и замалчивается роль правительства США. Вероятно, признание этой роли снизило бы личные заслуги немецких политиков и политиков других государств. Но вполне возможно, что немецкую политику совсем не украсило бы то, что объединение Германии выглядит как усиление американских позиций в Европе, как выражение стратегии, которая, как минимум, руководствовалась американскими интересами. Европа пытается обособиться от США, как в таком случае она будет выглядеть, если новая единая Европа предстанет как результат американской стратегии и американских интересов. Для национального мифа об объединении Германии ссылка на американскую стратегию не годится. В то же время немецкие политики продвигают точку зрения, что они были инициаторами, хотя это не подкрепляется фактами.

Маргарет Тэтчер отмечала, что объединение Германии — это работа для нескольких поколений. Она считала, что объединение Германии — это постепенный

процесс, который подразумевает демократизацию в ГДР и ее экономическую интеграцию с Западом [9. С. 51].

Опасения премьер-министра были связаны с тем, что нейтральная, экономически мощная Германия могла бы стать лидером Европы, в условиях, когда у Великобритании существуют противоречия с ФРГ по вопросам налоговой и аграрной политики. В ходе объединительного процесса премьер-министр выступала против объединения, утверждая, что германская проблема не исчерпывается проблемой самоопределения, что ее невозможно рассматривать вне контекста проблем границ и роли четырех держав-победительниц. Кроме того, Тэтчер считала, что воссоединение будет означать потерю в политическом плане для М. С. Горбачева [10. С. 87–88].

Она попыталась искать в этом вопросе союза с Миттераном, но президент Франции занимал уклончивую позицию и, как пишет «железная леди», «у нее вариант отстоять медленное объединение сузился» [10. С. 134].

Тэтчер считала, что будущая объединенная Германия не должна быть очагом нестабильности, что объединение должно проходить на принципах нерушимости границ, с учетом уже существующих реалий. При объединении не должны пострадать интересы СССР, но будущая объединенная Германия должна входить в НАТО, а США должно остаться в Германии, как защитник западных ценностей [9. С. 128].

Тэтчер считает, что без «дальнозоркости и мужества советского лидера современные процессы в Восточной и Центральной Европе были бы невозможны» [10. С. 165].

В условиях, когда объединение активно стали требовать широкие массы Восточной Германии, «германский вопрос» опять приобрел свою политическую актуальность. В правительстве ФРГ не было единства по вопросу объединения. Коль выступал горячим сторонником объединения, но вслух не озвучивал свои идеи, публично утверждая, что объединение — дело постепенное, которое должно осуществляться через открытость и интеграцию [8. С.26]. Министр иностранных дел ФРГ Геншер видел процесс сближения двух Германий в русле общеевропейской интеграции [7. С. 203].

Новое руководство ГДР стремилось стабилизировать ситуацию, но не могло и вынуждено было признать, что после падения режима Хоннекера стремление к единству в ГДР нарастает. Об этом нарастающем стремлении к единству с обеих сторон границ пишет и Коль [8. С. 38]. В этой ситуации он развил бурную внешнеполитическую деятельность, поочередно встречаясь с Тэтчер, Миттераном и Горбачевым, разъясняя свою позицию. Коль с самого начала был сторонником НАТО и европейской

интеграции, и готов был пожертвовать частью суверенитета ради объединения и на благо объединения страны [8. С. 41].

И действительно, как пишет Коль, Горбачев позволил себя убедить, что лучшим решением для стабильности в мире станет признание за Германией полного суверенитета, включая право самим объединенным немцам определять принадлежность к союзам, и, что такое положение дел соответствует интересам безопасности СССР. Он выражает Горбачеву особую признательность: «Немцы навсегда останутся благодарны Горбачеву за его мужественный вклад в окончание «холодной войны» и преодоления разделение Европы и Германии» [8. С. 44].

М. С. Горбачев в своей книге «Жизнь и реформы» пишет, что «существование двух германских государств было данностью и вопрос о воссоединении просто не возникал» [2. С. 24].

Как отмечают многие свидетели этого периода, и в том числе помощник Горбачева А. С. Черняев, преобразования в Советском Союзе были невозможны без нового отношения Запада к СССР. Горбачеву нужно было остановить гонку вооружений, а для достижения этой цели необходимы были добрые отношения с ФРГ. Горбачев по-прежнему, не рассматривал вариант объединения, как серьезный, надеясь на то, что возможно реформировать ГДР [2. С. 45]. Со временем его точка зрения изменилась.

Основные разногласия у Горбачева с лидерами других стран наблюдались в выработке формулы переговоров и военно-политическом статусе объединенной Германии: «Я тоже считал, что нужны подстраховочные механизмы, которые гарантировали бы и нас, и остальную Европу от всяких неожиданностей со стороны Германии в будущем. Но в отличие от американцев я считал, что таким механизмом должны стать не НАТО, а новые структуры, создаваемые в рамках общеевропейского процесса. Разумеется, расширение зоны НАТО является неприемлемым. Бейкер же не верил, что, например, СБСЕ когда-нибудь будет в состоянии заменить НАТО» [2. С. 65].

Горбачев постепенно приходил к убеждению, что объединение Германии неизбежно, и речь может идти только о том, на каких принципах оно будет происходить и каков будет будущий статус Германии. Михаил Сергеевич настаивал на том, чтобы сам процесс и условия объединения определяли немцы на принципах самоопределения, с учетом интересов соседних держав и стабильности в мире, а внешнеполитические аспекты решали бы четыре державы победительницы по формуле «4+2» (была принята противоположная позиция, со-

гласно которой немцы сами должны были решать свои дела). Советское руководство выступало за нейтральный статус будущей Германии [2. С. 76].

Через десятилетия Горбачев следующим образом подвел итоги объединения Германии: «Я считаю, что мы сделали правильно. Со всех точек зрения. Все-все сделали, как положено. Получилось так, что Россия демократизирует свою страну, осуществляет реформы. Вокруг, как их называли, бархатных революций. И остается Германия. И это задело немцев сильно» [3].

По мнению А. С. Черняева, Горбачев проявил гибкость и мудрость в политике. Как только Горбачев понял, что движение немцев к единству — это народное и демократическое в своей основе движение, то решил, что нужно обеспечить этому движению мирное русло. Горбачев был порядочным человеком, поэтому невозможно было представить, что судьба целого народа в середине Европы станет предметом торга и разменной картой в дипломатической игре. Таким образом, по мнению Черняева, Горбачёв вывел политику на другой уровень, где имеет значение мораль [6. С. 234].

Упоминает Черняев и о других моментах. Так, Горбачев устроил Геншеру скандал за «10 пунктов» Г. Коля, усмотрев в них попытку форсировать события, которые могут еще больше дестабилизировать обстановку в ГДР [5. С. 34].

В. М. Фалин жестко критикует Горбачева за согласие на изменение формулы переговоров. Он считает, что Горбачев тем самым заведомо поставил СССР в невыгодные переговорные условия, поэтому и не смог добиться нейтрального статуса Германии. По мнению Фалина, Горбачёв мог настоять на объединение в виде конфедерации, объединившись с Францией и Англией. В этом случае Горбачеву, по мнению дипломата, было бы легче отстоять нейтральный статус Германии, что ослабило бы позиции США и принесло бы геополитические выгоды СССР [6. С. 145–146].

Фалин сожалеет также, что Горбачев, соглашаясь на объединение Германии и вывод войск, не решил многих вопросов материальной компенсации. Впоследствии Фалин в резкой форме раскритиковал действия Горбачева: «Он не имел даже программы развития собственной страны — ни в экономике, ни в политике, ни в социальной сфере,— что уж говорить о какой-то программе объединения Германии?!». С объединением Германии распался Варшавский Договор, выключив все его структуры. Таким образом, НАТО теряло противника, поэтому, если нет больше угрозы, то не логичнее ли свернуть военные приготовления на Западе. По мнению Фалина, неучастие Германии в военной организа-

ции НАТО и не размещение на ее территории ядерного оружия побудило бы Североатлантический союз и США к модернизации своих военных доктрин. Также, по мнению дипломата, прежний лидер СССР должен ответить, почему не были использованы благоприятные варианты развития событий [6. С. 233].

Во многом с Фалиным солидарен и другой советский дипломат Ю.А. Квицинский, который считает, что в вопросе объединения Германии СССР проиграл и потерял свои позиции: «Осенью 1989 года в теперь уже бывшей ГДР начались опасные, неуправляемые процессы. Кое-кто до сих пор склонен полагать, что их было можно остановить. Не хватало, мол, только решимости защитить исторические завоевания советского народа и заставить немцев продолжать жить в условиях раскола» [4. С 217–218.].

На основе проведенного анализа можно сделать вывод, что хотя авторы и признают, что объединение Германии было объективным процессом (первоначально отмечают, что это дело будущего), который невозможно было остановить, но некоторые считают, что значительное влияние на ход событий оказала предкризисная обстановка в СССР. Западные лидеры признают особую роль, которую сыграл в этом процессе Горбачев, который нашел в себе мужество подняться над идеологическими догмами и, как говорит А.С. Черняев, «достичь самого дорогого в международных отношениях — доверия и продемонстрировать эффективность этого принципа» [9. С. 44].

Коль был с самого начала горячим сторонником объединения Германии, в чем, практически, сразу нашел понимание с США, преследовавшими свои цели. По мере развития событий и изменения ситуации в ГДР и СССР, позиции лидеров по вопросу объединения Германии претерпевали трансформацию в соответствии с изменяющимися обстоятельствами, но все они исходили из того, что решать вопрос нужно в интересах мира и стабильности в Европе. Все западноевропейские лидеры видели залог мира в Европе в приверженности Германии демократическим принципам и европейской интеграции. Особую интеграционную и контролируемую роль они отводили НАТО, в чем с ними был солидарен и сам Коль. Поэтому в вопросе о блоковой принадлежности Германии, со временем, Горбачев остался в одиночестве.

После объединения актуальным стал вопросы определения победителей. Если в США предпочитали говорить об успешной американо-германской линии, то в ФРГ первенство отдавалось местным политикам.

Позиция отечественных авторов не была столь единодушной в оценке роли Горбачева. Не ставя под сомнение объективность и закономерность объединения Германии, некоторые авторы ставят в вину Горбачеву то, что он по многим вопросам неправомерно уступил западным державам, в результате чего СССР понес материальные и политические потери. Также отечественные авторы считают, что СССР мог больше вынести из объединительного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буш Дж., Скоукрофт Б. Мир стал другим. Перевод с английского. — М.: Международные отношения, 2004. — с. 504.
2. Горбачев М. С. Жизнь и реформы. Книга 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: // https://bookscafe.net/read/gorbachev_mihail-zhizn_i_reformy-243200.html#p350. (дата обращения 15.03.2019)
3. Горбачев М. С. Объединение Германии было правильным решением [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/politika/2316613> (дата обращения 15.03.2019)
4. Квицинский Ю. А. Время и случай. Заметки профессионала. — М.: «Олма-Пресс», 1999 — с. 575.
5. Черняев А. С. Шесть лет с Горбачевым: По дневниковым записям — М.: Издательская группа «Прогресс» — «Культура», 1993. — с. 528.
6. Фалин В. М. Без скидок на обстоятельства Политические воспоминания. М. Издательство Центрполиграф., 2016 — с. 447.
7. Genscher Hans-Dietrich. Erinnerungen. — Berlin: Siedler-Verlag, 1995. — 1086 p. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.cvce.eu/en/obj/hans_dietrich_genscher_memoirs-en-5a2515a9-90d2-42ea-b689-d6ae57fe7ee2.html (дата обращения 15.03.2019)
8. Kohl H. Erinnerungen 1982–1990. Munchen, 2005 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.amazon.de/Erinnerungen-1982-1990-Helmut-Kohl/dp/3426273209> (дата обращения 15.03.2019)
9. Thatcher M. The Downing-Street years. — L.: Harper Collins, 1993.—914p [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.cvce.eu/en/obj/margaretthatcher_the_downing_street_years-en-310b0e5d-6f1e-4d6b-9c8d-daf7f9b41529.html. (дата обращения 15.03.2019)
10. Thatcher M. The new world order Speech to the Fraser Institute. — 1993 — Nov 8/[Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.Margaretthatcher.org/document/108325> (дата обращения 15.03.2019)

© Уральский Иван Сергеевич (ivansibirskiy123@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»